

**Паулино Эрнесто Арельянес Хименес  
(Мексика)**

## **Транстихоокеанское партнерство: ответ США на рост экономической мощи Китая**

После холодной войны и в условиях перемен, обусловленных становлением многополярного мира, среди которых конкурентная борьба за рынки, ослабление национальных государств, тенденция к созданию геополитических и торговых блоков, Китай конкурирует с США за международные рынки и геополитическое влияние. Об этом свидетельствуют активное участие Пекина в работе BRICS, «энергетическая дипломатия» в Центральной Азии, развитие стратегических связей с Южной Америкой. Ответом США на угрозу, которую Китай представляет для североамериканской интеграции, является проект Транстихоокеанского партнерства.

**Ключевые слова:** Транстихоокеанское партнерство, США, Китай, Мексика, Североамериканское соглашение о свободной торговле.

Глобализация рынков, соглашения о свободной торговле, мировой экономический кризис — это реалии современного мира, свидетельствующие о необходимости формирования нового мирового порядка. За плечами глобальной экономики — три десятилетия действия торговых соглашений неолиберального характера, предусматривающие мощную финансовую либерализацию как внутри государств, так и в трансграничных денежных потоках. За эти годы сформировались правила, связанные с интеллектуальной собственностью, госзакупкам, санитарными и фитосанитарными нормами, трудовыми отношениями и др. Эти торговые соглашения требовали от правительств стран, оказавшихся в руках транснациональных корпораций (ТНК) и «свободного рынка», радикального пересмотра стратегии развития.

Каков же результат? Полустагнация мировой экономики, высокий уровень безработицы, стремительное ухудшение состояния окружающей среды, тяжелейший за последние 80 лет кризис. Можно было бы подумать, что все эти «достижения» отобьют желание обсуждать новые торговые соглашения. Но произошло прямо противоположное. Транснациональные корпорации нуждаются в новых рынках для увеличения прибылей, даже

---

Паулино Эрнесто Арельянес Хименес — доцент факультета юриспруденции и социальных наук Автономного университета г. Пуэблы, член Мексиканской академии наук (parellanes3@hotmail.com).

если это идет вразрез с нормами социальной этики и защиты природы. И поскольку ТНК давно прибрали к рукам сферу регулирования, их писцы-бюрократы лезут из кожи вон, выдумывая все новые и новые коммерческие договоры<sup>1</sup>.

Внутри США как во время электоральных процессов, так и в ходе принятия наиболее значимых решений, все чаще наблюдается конфронтация. «Во внешней политике Соединенные Штаты стремятся к сохранению мирового лидерства, для чего внутри государства стараются примирить интересы демократов и республиканцев, чтобы единым фронтом выйти навстречу миру»<sup>2</sup>.

Именно в ответ на финансово-экономический кризис, с которым столкнулись США и которым они заразили весь мир, из-за большого количества мирных «восстаний» в ряде стран Латинской Америки, а также из-за растущей конкуренции в борьбе за международные рынки, которую составляют Вашингтону другие страны и различные объединения, такие, как BRICS, а в их числе — восходящая держава Китай, США взялись за новый проект, напоминающий неудавшийся проект Зоны свободной торговли Америк (Area de Libre Comercio de las Américas, ALCA), — Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP). Это соглашение охватывает не только коммерческие, но и многие другие аспекты. В документе 26 глав, которые, помимо прочего, включают следующие вопросы: таможенное регулирование, трансграничные поставки услуг, телекоммуникации, госзакупки, конкурентная политика, инвестиции, финансовые услуги, экологические требования, защита интеллектуальной собственности<sup>3</sup>.

В отличие от ALCA в TPP входят больше стран, особенно из Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а, кроме того, объединение открыто к вхождению новых членов. Главной целью TPP, созданного в 2006 г. Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили, является укрепление экономического сотрудничества в регионе<sup>4</sup>. Задачей переговорного процесса является формирование платформы для экономической интеграции АТР. Страны — участницы TPP взяли на себя обязательство выработать соглашение, которое заложило бы основу для экономического роста, развития и создания рабочих мест, которое в свою очередь станет фундаментом для будущего Соглашения о свободной торговле АТР (Free Trade Agreement of the Asia Pacific, FTAAP).

#### **ЧТО TPP ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ США?**

Помимо торгово-экономического сотрудничества, являющегося центральным пунктом соглашения, перед TPP ставятся и другие, весьма противоречивые задачи, которые, как представляется, отвечают в большей степени интересам США, нежели других партнеров: «TPP также могло бы превратиться в военный блок. В этом регионе уже есть прецеденты торговых и стратегических соглашений, заключенных с целью приостановить стремительный экономический рост восходящей державы с империалистическими амбициями (Япония 1921—1938 гг.). Результатом стало расширение фронта Второй мировой войны на Тихий океан. В свете этого недобрые предчувствия вызывает тот факт, что Барак Обама недавно объявил западную часть Тихого океана центром операций военно-морских сил США»<sup>5</sup>.

Не вызывает сомнений, что для США сейчас как никогда важно гарантировать политическую безопасность с географической точки зрения и пересмотреть свои геостратегические приоритеты. Министр обороны США Леон Панетта и председатель Объединенного комитета начальников штабов США Мартин Демпси указывают на рост демографической, геополити-

тической, экономической и военной мощи АТР. К примеру, с целью создания экономического и военного противовеса США пытаются разграничить зоны влияния с Китаем, хотя до прямого противостояния дело и не доходит.

Соединенные Штаты, недавно объявленные Бараком Обамой «тихоокеанской страной», планировали объединиться с рядом азиатских государств, а также Мексикой и Канадой, чтобы сформировать новый торговый блок, который расширил бы границы ТРП и стал препятствием для растущей экономической мощи Китая в Азии. США обладают наибольшим в мире количеством договоров о свободной торговле и других подобных региональных и внерегиональных соглашений, не говоря уже о двусторонних. В Латинской Америке США заключили договоры о свободной торговле с Мексикой, Колумбией, Перу, Чили, Гватемалой, Никарагуа, Гондурасом, Сальвадором, Коста-Рикой, Панамой, Доминиканской Республикой.

Сегодня Вашингтон, не теряя из виду своих традиционных европейских союзников и Латинскую Америку, акцентирует внимание на Азии. Обама объявил ТРП приоритетным направлением внешней политики США и заявил, что это соглашение станет образцовым торговым соглашением века, которое в скором времени сможет быть применено во всем мире. В 2012 г. было решено принять в объединение две другие страны — участницы North American Free Trade Agreement (NAFTA): Канаду и Мексику. Таким образом ТРП мог бы превратиться в своего рода расширенный и усиленный вариант NAFTA<sup>6</sup>.

#### **ТРП КАК ОТВЕТ НА УГРОЗУ КИТАЯ**

США явно обеспокоены торговой экспансией в мировую экономику, осуществляемой развивающимися государствами и региональными державами вроде Китая. Отсюда — важность группы BRICS и их все более заметная роль в G-20<sup>7</sup>. Эти «полудержавы» с Юга начали оспаривать иерархию, установившуюся в международной системе после окончания холодной войны. Среди них Китай является самым сильным государством, способным соперничать за верховенство и гегемонию в мире. Региональные державы в силу своего статуса «полудержав» в свое время не смогли должным образом позиционировать себя, решительно обозначить свои национальные интересы и взять на себя соответствующие своему потенциалу геоэкономические и геополитические роли. Сформировавшись еще в 1980-е годы, они не были заметны до конца десятилетия и лишь в 90-х, когда происходил переход к текущему мировому порядку, они пусть пока и нерешительно, но заявили о себе как о региональных державах (Бразилия — при Фернанду Энрики Кардозу (1995—2003) и Луисе Инасиу Луле да Силве (2003—2011); Китай — при Дэне Сяопине; Индия — при Нарасимхе Рао (1991—1996); Мексика — при Мигеле де ла Мадриде (1982—1988) и Карлосе Салинасе де Гортари (1988—1994).

Эти полупериферийные государства начали критиковать мировой порядок и бросили вызов мировым державам из G-7. С начала нового столетия региональные державы стали забираться все выше в иерархии глобальной власти, занимая новые позиции в международной системе<sup>8</sup>. Перед лицом растущей мощи Китая, провала ALCA в 90-х и постепенной утраты лидирующих позиций США сделали ставку на свободную торговлю с АТР, не приглашая Китай. Точно так же, как проект ALCA был ответом Вашингтона на ту угрозу, которую в мировой экономике представляла для США европейская интеграция, ТРП стало ответом Китаю<sup>9</sup>, инструментом давления на Пекин. Как это азиатский гигант не входит в ТРП? Ответ прост: создается торговый пояс, который позволит сдержать расцвет китайского юаня и

продлить «срок годности» доллара США. И после вступления в силу ТРП так называемые валютные войны только усугубятся<sup>10</sup>.

Здесь важно отметить еще один аспект, затронутый президентом Никарагуа Даниэлем Ортегой (1985—1990, 2007 — н/в). В эксклюзивном интервью телеканалу «Russia Today» Ортега рассказал о проекте строительства Никарагуанского канала, представленном китайскими компаниями, который оказался намного реальнее, чем можно было себе представить. По словам президента, строительство будет завершено через десять лет. При этом сама мысль о том, что за столь короткий срок появится еще один канал, соединяющий Карибское море с Тихим океаном, кажется невероятной<sup>11</sup>.

## МЕКСИКА: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЧЛЕНСТВО В ТРП

По указанию президента Мексики Фелипе Кальдерона (2006—2012) в ноябре 2011 г. правительство выразило заинтересованность в участии в переговорном процессе по вступлению в ТРП. А уже в июне 2012 г. после завершения саммита G-20 Обама пригласил Кальдерона присоединиться к переговорам.

При этом Мексика, согласившись в 2012 г. стать участником переговорного процесса, должна была принять два губительных для нее условия. Во-первых, отказаться от возможных притязаний на возобновление переговоров по вопросам, уже обсужденным странами, входящими в ТРП. То есть новый участник должен принять достигнутые ранее договоренности. А во-вторых, не требовать включения в повестку процесса новых тем. Таким образом, Мексика присоединилась к переговорам, как всегда — на коленях и изначально соглашаясь на все. Казалось бы, подписав НАФТА, наша страна уже отдала все, что у нее было, и терять ей больше нечего. Но это верно только отчасти. Мексика отдала все Канаде и США, но не остальным восьми странам — участницам ТРП из Азии и Латинской Америки. ТРП — это новая угроза, нависшая над Мексикой<sup>12</sup>. Прежде чем подписать соглашение о вступлении в ТРП, федеральные власти Мексики обязались перед США открыть нефтяную промышленность частным иностранным инвесторам на основании «структурной энергетической реформы».

Что касается визита Обамы в Мексику в 2013 г., уже при новом правительстве Энрике Пеньи Ньето (2012 — н/в), и отношений с США, то мексиканский министр иностранных дел Антонио Меаде заявил, что федеральные власти заинтересованы в том, чтобы «Северная Америка стала самым конкурентоспособным и динамичным регионом»<sup>13</sup>, тем самым пытаясь продемонстрировать лояльность Вашингтону. При этом несколько месяцев спустя в ходе визита в Мексику китайского премьер-министра Си Цзиньпина было подписано соглашение о стратегическом партнерстве с Китаем.

Важность ТРП для Мексики следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения стратегических экономических связей между Мексикой и США. ТРП позволит консолидировать процессы двусторонней интеграции в интересах нашего экспорта, а также создать рабочие места и торговые возможности. Во-вторых, Мексика в силу участия в цепи поставок является ключевым фактором экономической интеграции значительной части азиатского региона.

Прежде всего стоит отметить, что правила вхождения той или иной страны в ТРП имеют мало общего с принципами суверенной демократии. Получается, что процесс присоединения к ТРП инициируют только те правительства, которые полностью согласны с соглашениями, заключенными ранее в его рамках. Неплохой способ избежать сложностей и разногласий,

которые могли бы возникнуть по инициативе новых участников, как это произошло в случае с ALCA<sup>14</sup>.

Кроме того, в странах, относящихся к союзникам США, растет тревога по поводу транстихоокеанского проекта. К примеру, на саммите народов в Сантьяго-де-Чили в 2013 г. гражданское общество выразило обеспокоенность новым соглашением, расценив его как «инструмент дезинтеграции», с помощью которого Соединенные Штаты пытаются дестабилизировать процессы региональной интеграции, являющиеся в свою очередь препятствием для неолиберальной модели, характерной для TPP<sup>15</sup>.

Один из характерных принципов TPP заключается в том, что иностранная компания теперь сможет подать на то или иное правительство в суд, если посчитает, что упустила выгоду. Эта норма TPP обозначена в главе XI NAFTA. Это в первую очередь угрожает сферам здравоохранения, защиты прав потребителя и сохранения окружающей среды. Кстати говоря, этот механизм уже был использован в 1996 г. американской компанией «Metalclad». Корпорация «Monsanto» (США) также могла бы прибегнуть к этой норме, чтобы вынудить власти Мексики полностью открыть рынок для своей вредной генетически модифицированной кукурузы<sup>16</sup>. Все это напоминает провалившееся Многостороннее соглашение по инвестициям (Multilateral Agreement on Investment), которое обсуждалось в 1990-е годы, и в части государственных обязательств схоже или идентично соглашению о TPP. Транснациональные корпорации — фармацевтические, сельскохозяйственные, инвестиционные и т.п. — установят правила свободного рынка в странах, которые станут участниками этого соглашения, заключаемого под контролем и в интересах США.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> A.N a d a l. Amenazas del Acuerdo Transpacífico. La Jornada, 3.IV.2013. — <http://www.jornada.unam.mx/2013/04/03/opinion/026aleco>

<sup>2</sup> El proyecto geoestratégico de los Estados Unidos ante el escenario de las campañas electorales del 2012. — <http://sonnesolita.blogspot.mx/2012/01/la-influencia-de-la-politica-exterior.html>

<sup>3</sup> S.B u r c h. El TPP, un proyecto neoliberal a ultranza. — <http://servindi.org/actualidad/73033>

<sup>4</sup> Acuerdo de Asociación Transpacífico (TPP) — Australia, Brunei Darussalam, Chile, Estados Unidos, Malasia, Nueva Zelandia, Perú, Singapur y Viet Nam. — <http://www.foros-peru.net/showthread.php?t=258036>

<sup>5</sup> A.N a d a l. Op. cit.

<sup>6</sup> C.M a c K e n z i e B a b b. EE.UU. logra progresos en negociaciones de comercio transpacífico. — <http://iipdigital.usembassy.gov/st/spanish/article/2011/04/20110407124023x0.8636983.html#axzz2aIG0cirg>

<sup>7</sup> A.R o c h a V a l e n c i a, D.M o r a l e s R u v a l c a b a. Potencias medias, Potencias regionales en el sistema político internacional de Guerra Fría y Posguerra Fría. Propuesta de modelos teóricos. Guadalajara, 2011, p. 160—161.

<sup>8</sup> A.R o c h a V a l e n c i a, D.M o r a l e s R u v a l c a b a. Op. cit., p. 164.

<sup>9</sup> Z.D r n a s d e C l é m e n t. Presente y Futuro de las relaciones Unión Europea — Mercosur. — <http://www.acader.unc.edu.ar>

<sup>10</sup> A.N a d a l. Op. cit.

<sup>11</sup> E.I c h k a w a. Cuba, el proyecto «Transpacífico» y el canal de Nicaragua. — <http://eichikawa.com/2012/10/cuba-el-proyecto-transpacifico-y-el-canal-de-nicaragua.html>

<sup>12</sup> A.N a d a l. Op. cit.

<sup>13</sup> J.A.M e a d e K u r e b r e ñ a. Atraviesa México por un buen momento: Meade Kuribreña. Proyecto40, 12.IV.2013. — <http://www.proyecto40.com/?p=24483>

<sup>14</sup> TPP = Tratado TransPacífico, Todos Podemos Padecerlo. — <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=169914>

<sup>15</sup> Ibidem.

<sup>16</sup> Ibidem.

Перевод А.Л. ЧЕРНЫШЕВА  
(aleksey.chernyshev@gmail.com)